

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Фердинанд де Соссюр
Курс общей лингвистики
(продолжение)

Цель: изложить суждения Соссюра о координатах выравнивания по оси одновременности (AB) и по оси последовательности (CD), определяя особенности развития статической и эволюционной лингвистики; обозначить дифференциацию методов и принципов синхронии и диахронии.

Основные идеи:

- Двойственность в научных исследованиях.
- Точные координаты выравнивания.
- Проблемы статической и эволюционной лингвистики.
- Синхрония и диахрония: методы и принципы.

Ключевые сочетания: статическая и эволюционная лингвистики, двойственная природа языка, синхрония, диахрония, лингвистический закон.

В данной лекции мы продолжим наше знакомство с «Курсом общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра. Основные темы нашей беседы будут развиваться в кругу проблем статической и эволюционной лингвистики, синхронии и диахронии. Как было отмечено ранее, учение о языковом знаке проложило путь к развитию структурного направления в науке. Сегодня, говоря о внутренней двойственности наук, мы невольно разграничиваем такие понятия, как статика и эволюция. Соссюр отмечает: «Едва ли многие лингвисты догадываются, что появление фактора времени способно создать в лингвистике особые затруднения. Большинство наук не знает этой коренной двойственности: фактор времени не сказывается на них существенным образом. Астрономия установила, что небесные светила претерпевают заметные изменения, но ей не пришлось из-за этого расчлняться на две дисциплины. Геология почти всегда имеет дело с последовательными изменениями во времени, но, когда она переходит к уже сложившемуся состоянию земли, они не рассматриваются как предмет совсем другой науки. Есть описательная наука о праве и есть история права, но никто не противопоставляет их друг другу. Политическая история государств разворачивается целиком во времени, однако, когда историк рисует картину какой-либо эпохи, у нас не создается впечатления, что мы выходим за пределы истории». Таким образом, мы понимаем, что любое явление как результат развития может рассматриваться в срезе прошлого и настоящего. Однако можно также заметить, что не для всех наук этот срез имеет одинаковую важность.

Вниманию читателей и научной общественности раздел статической и эволюционной лингвистики представлен несколькими подразделами. Такими, к примеру, как «Внутренняя двойственность всех наук, связанных с ценностями или значениями», «Внутренняя двойственность и история лингвистики», «Внутренняя двойственность, иллюстрируемая примерами», «Различие между двумя классами, иллюстрируемыми сравнением», «Две лингвистики контрастируют по их методам и принципам» и т. д. Сюда же включены законы диахронии и синхронии.

Как подчеркивается в отрывке, приведенном выше, время оставляет свой след почти в каждой науке, однако «не все науки подвержены этой радикальной двойственности». И далее автор излагает: «Напротив, эта двойственность уже навязывает себя экономическим наукам. Здесь, в отличие от других наук, политическая экономия и экономическая история составляют две четко разделенные дисциплины в рамках единой науки. Поступая так, как есть, экономисты, не осознавая этого, подчиняются внутренней необходимости». Интересным остается и тот факт, что сравнительный анализ двойственности наук гармонично ложится и на науку о языке. В этой связи ученый выделяет лингвистику как науку с ярко выделенной двойственной природой: «Подобная необходимость обязывает разделить и лингвистику на две части, каждая из которых имеет свой собственный принцип. Здесь, как и в политической экономии, мы сталкиваемся с понятием ценности. Обе науки связаны с системой приравнивания вещей разных порядков: в одной – труда и заработной платы, в другой – означаемого и означающего».

В работе данное деление характеризуется практической или абсолютной необходимостью. В представленном контексте система значений рассматривается либо как таковая, либо как изменяющаяся во времени. В частности, лингвистика как наука здесь выделена в разряд

безусловных и бескомпромиссных. Поэтому данное условие должно быть учтено лингвистом прежде всех остальных, так как язык представляет собой систему чистых значений. Значение существует до тех пор, пока оно каким-то образом укоренено в вещах и в их естественных отношениях, о чем свидетельствует экономика (например, стоимость участка земли связана с его продуктивностью). Экономический баланс ценностей можно проследить во времени, помня, что все зависит от момента.

Разумеется, точные координаты выравнивания – необходимость для любой науки. Различия должны быть отмечены следующим образом: во-первых, по оси одновременности (AB), которая обозначает отношения вещей без вмешательства времени; во-вторых, по оси последовательности (CD), по которой нельзя рассматривать больше одной вещи в одно время.

Конечно, чем сложнее и строже организована система ценностей, тем труднее изучать ее в соответствии с обеими координатами. «Лишь язык воплощает эту функцию», – считает Соссюр. Лишь в языке можно найти взаимозависимые точные ценности и большое количество терминов. Поэтому они носят и одновременный характер, и последовательный. Так, к примеру, изучая политическую науку с описанием разных периодов и повествований, студент может прийти к выводу, что изучает язык по оси времени, в особенности когда сам описывает последовательные события. Однако стоит отметить, что для таких исследований необходимо переводить язык из одного состояния в другое. В данном случае автор рассуждал о необходимости выделения двух лингвистических направлений. Стоял вопрос: «Как же их назвать?». И здесь Соссюр сопоставляет термины «лингвистическая история» и «историческая лингвистика», больше склоняясь к их расплывчивости, нежели точности. В итоге выбор падает на термины эволюционная лингвистика и статическая лингвистика.

При изучении фактов языка не всегда наблюдается последовательность во времени. Так, для лингвиста, желающего понять то или иное состояние, порой необходимо отбросить информацию о происхождении. Если быть точнее, игнорируя диахронию. Потому как иногда вмешательство истории может только фальсифицировать его суждения. Соссюр отмечает: «Было бы абсурдно пытаться набросать панораму Альп, просмотрев их одновременно с нескольких вершин Юры. Панорама должна быть сделана с одной точки зрения. То же самое касается языка. Лингвист не может ни описывать его, ни составлять стандарты использования, кроме как сосредоточиться на одном состоянии. Когда он отслеживает эволюцию языка, он напоминает движущегося наблюдателя, направляющегося от одного пика к другому для записи движений в перспективе».

Считается, что современная лингвистика полностью поглощена диахронией. Так, например, сравнительная индоевропейская филология использует материалы прошлого, чтобы гипотетически воссоздать более старый тип языка. Порой сравнение – это всего лишь средство восстановления прошлого. В изучении групп и подгрупп языков используется сравнительно-исторический метод: романские языки, германские языки и т. д. Такой подход утвердили компаративисты, в частности, Ф. Бопп. До компаративистики пытались описать языковые состояния. Программа была строго синхронной. Например, в «Грамматике Пор-Рояль» предпринята попытка описать состояние французского языка в период правления Людовика XIV. В данном случае не нужен был сравнительный материал средних веков. Материал рассмотрен на горизонтальной оси. Метод был правильным, хотя, может, и несовершенным.

Традиционная грамматика пренебрегает целыми подсистемами языка. Ей не нужно словообразование. Она является нормативной, однако, ученые уверяют, что ей не хватает общей перспективы, часто в ней не разделяются написанное и произнесенное слово. В итоге классическая грамматика была раскритикована как ненаучная. Тем не менее, по словам Соссюра, ее данные лучше определены, чем в лингвистике, начатой Боппом. Считали, что лингвистика Боппа не имела четкой цели. В результате лингвистика, придавая большое значение истории, вернется к статической точке зрения традиционной грамматики. Однако придет новое понимание, в новом духе и с другими процедурами. Исторический метод будет способствовать этому омоложению. Начнется новое понимание языковых состояний, так как в старой лингвистике господствовала лишь синхрония. Однако, вместе с тем, необходимо было и новое осмысление всех последствий использования диахронии и синхронии.

Для пояснения можно привести примеры-иллюстрации: «Во французском языке ударение всегда падает на последний слог, если только он не содержит в себе немого е (э). Это факт синхронический: отношение между совокупностью французских слов и ударением французского слова. Откуда он взялся? Из предшествующего состояния. В латинском языке система ударения была иная и более сложная: ударение падало на предпоследний слог, если он был долгим; если же он был кратким, то ударение переносилось на третий слог от конца (ср. *amicus* «друг», но *anima* «душа»). Этот закон описывает отношения, не имеющие ни малейшей аналогии с законом французского ударения. Тем не менее, это то же самое ударение – в том смысле, что оно осталось на тех же местах».

Отсюда вывод: язык – это система, части которой могут и должны быть учтены в их синхронной организации. Поскольку изменения никогда не затрагивают систему в целом, а только ее элементы, их можно изучать вне системы. Каждое изменение, несомненно, имеет свой контрэффект в системе. Однако между первоначальным фактом и эффектом, который он может впоследствии произвести на всю систему, нет внутренней связи. Поэтому порой факты не могут быть предметом лишь одной науки.

Ссылаясь на суждения автора о том, что оппозиция между синхронной и диахронной точками зрения является абсолютной и не допускает компромиссов, важно четко охарактеризовать как принципы, так и методы диахронии и синхронии. Соссюр дал возможность понять природу языковых явлений в срезе временной градации.

Разница между вышеназванными методами, согласно Соссюру, состояла в следующем:

- Во-первых, синхронность имеет только одну перспективу, динамику. Весь ее метод состоит в сборе материала от говорящих, чтобы знать, в какой степени вещь является реальностью. Иногда бывает достаточно лишь определить, как она существует в умах говорящих. Диахроническая лингвистика, напротив, должна различать две перспективы. Одна из них, проспективная, следует курсу времени, другая – ретроспективная, обращенная назад во времени. Результатом является дублирование в методологии.

- Во-вторых, следующее различие связано с разграничением полей, охватываемых каждой из двух дисциплин. Синхронное исследование имеет в качестве объекта не все, что одновременно существует, но только все факты, относящиеся к каждому языку. При необходимости разделение доходит до диалектов и субдиалектов. Термин «синхронный» действительно недостаточно точен. Его следует заменить другим – «идиосинхронный». Напротив, диахроническая лингвистика не только не нуждается, но даже отвергает такую специализацию. Термины, которые она изучает, необязательно относятся к одному и тому же языку (сравните прото-индоевропейский, греческий, немецкий язык и французский языки). Преимущество диахронных событий и их умножение в пространстве – именно то, что создает разнообразие идиомов. Чтобы оправдать ассоциирование двух форм, достаточно показать их историческую связь, даже косвенную. Даже в вопросах идентичности они разные. Исторически французское отрицание *pas* идентично основному шагу *pas'*, тогда как две формы различны в современном французском языке. Этих наблюдений было бы достаточно, чтобы показать необходимость не смешивать две точки зрения. И все же. Очень популярно говорить о законах в лингвистике. Но регулируется ли язык законами? Если да, то каковы они? Стараясь найти ответы на эти вопросы, ученый отмечает, что язык будучи социальным, априори, должен регулироваться предписаниями при контроле сообщества. Ведь каждый социальный закон имеет две основные характеристики: он необходим и является общим; он приходит и силой охватывает все случаи – в определенных пределах времени и места. Соответствуют ли законы языка этому определению? Первый шаг в ответе на вопрос – отделить синхроническую и диахроническую области. Нельзя путать две проблемы.

Итак, синхронный закон является общим, но не обязательным. Это значит, что в языке никакая сила не гарантирует поддержание регулярности, когда она установлена в какой-то момент. Будучи простым выражением существующей договоренности, синхронный закон сообщает о положении дел. Это как закон, который утверждает, что деревья в определенном саду расположены в форме шахматного порядка. И договоренность, которую определяет закон, является ненадежной потому, что она не обязательна. Нет ничего более регулярного,

чем синхронный закон, регулирующий латинскую акцентуацию. Однако акцентное правило не сопротивлялось силам переделки и уступало место новому закону, французскому. Короче говоря, закон синхронности, это в смысле договоренности, принцип регулярности.

Диахрония же предполагает динамическую силу. Так создается эффект выполнения. Однако этой императивности недостаточно. Можно говорить о праве только тогда, когда множество фактов подчиняется одному правилу. Поэтому, несмотря на определенные проявления, диахронические события бывают случайными и конкретными.

Подводя итог, Соссюр заключает: синхронные факты, независимо от того, что они есть, доказывают определенную закономерность. Они не обязательны. Диахронические факты, напротив, навязаны языку, но не являются общими. Одним словом, ученый констатирует, что ни один из двух фактов не регулируется законами в определенном выше смысле. Так как до сих пор термин «закон» использовался в юридическом смысле. Задаемся вопросами. Может ли этот термин использоваться и для языка, как в физических и естественных науках? Одним словом, может ли язык изучаться с позиции панхронии? Ответ – несомненно! Поскольку фонетические изменения всегда происходили и происходят. Это общее явление является постоянной характеристикой речи. И здесь зарождаются законы речи. В лингвистике, как в шахматах, есть правила, которые переживают все события. Но они являются общими принципами, существующими независимо от конкретных фактов. Когда мы говорим о конкретных, осязаемых фактах, нет панхронической точки зрения. Каждое фонетическое изменение, независимо от его фактического распространения, ограничено определенным временем и территорией; никаких изменений не происходит во все времена и во всех местах; изменение существует только диахронически.

Уважаемые слушатели! Можно еще долго толковать о принципах и методах синхронии и диахронии в лингвистической науке, тем самым измеряя и анализируя процессы эволюции и статики в языке. И все же современная наука сегодня считает, говоря словами ученого, что: «Синхроническая истина до такой степени согласуется с истиной диахронической, что их смешивают или считают излишним их различать». Мы думаем, что каждый из вас найдет применение данным концепциям и сможет сопоставить объект исследования в той или иной оси последовательности. Любопытный читатель может заглянуть глубже и познать особенности языка с материальной и концептуальной сторон, в синтезе определяя синтагматические и ассоциативные отношения. Данные процессы сегодня всесторонне используются и в казахском языкознании, и в литературе, обеспечивая возможность диалектического познания и фактического конкретного сравнения.

Контрольные вопросы:

1. Как определяются вопросы двойственности в научных исследованиях?
2. Нужны ли точные координаты выравнивания? Какие виды вам известны?
3. Чем отличаются статическая и эволюционная лингвистики? Как зарождались термины?
4. Чем отличаются принципы и методы синхронии и диахронии?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики.// Научный редактор М. Э. Рут. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 1999.
2. Джули Ривкин и Майкл Райан. Теория литературы: антология. Третье издание. стр. 162 – 172.